

Т. А. Острикова**А. В. Упоров****Принципы и критерии отбора русских переводов китайской народной сказки как конкурирующих текстов для изложений по предмету «Русский язык»**

В статье в целях обеспечения взаимообусловленного формирования по ФГОС ООО-2021 предметных и метапредметных компетенций по учебному предмету «Русский язык» рассмотрена проблема обогащения теории и практики подбора текстов для изложений. Обоснована необходимость и возможность применения в качестве исходных текстов переводных китайских народных (фольклорных) сказок. Дидактический потенциал подобных текстов обусловлен тем, что они необычны по содержанию и интересны для учащихся поликультурных классов, написаны хорошим, правильным русским языком и позволяют разнонаправленно реализовать межпредметные связи филологических учебных предметов. По-новому осмысливая методические принципы отбора дидактического материала по русскому языку и требования к исходным текстам изложений, авторы сформулировали (на примере текстов «Тень дерева» и «Проданная тень») общие и специфические принципы и критерии выбора конкретного перевода китайской сказки как конкурирующего текста для подробных и других изложений. Указанная система принципов (П) и соответствующих им критериев отбора русских переводов включает: П. издательско-библиографической достоверности источника (критерии статуса издательства и достаточной атрибуции источника); П. содержательно-смыслового потенциала переводного текста (критерии воспитательно-развивающей сущности текста, оптимальности его заголовка, смыслового анализа сказки); П. жанровой и типоречевой оптимальности перевода (критерии жанра фольклорной сказки и типа речи текста-перевода); П. достаточной учебно-языковой насыщенности текста (лексический и грамматический критерии); П. оптимальной учебно-правописной насыщенности текста (критерии учебно-орфографической и учебно-пунктуационной насыщенности); П. наименьших препятствий для нормализации объема текста (критерий сравнения фактического объема текста-перевода и требуемого минимального и предельного объема исходного текста изложения); П. минимальной эмоциональности переводных текстов (стилистический критерий).

Ключевые слова: русский язык в школе, текст-перевод, адаптированный текст, лингводидактический потенциал текста, методическая интерпретация текста, исходный текст изложения, изложение подробное и сжатое, текстовый дидактический материал, китайская народная (фольклорная) сказка, принципы отбора текстов.

Введение

В современных условиях обучения русскому языку как базовому учебному предмету все более актуальной становится проблема формирования предметных и метапредметных компетенций. Учителю-филологу приходится прилагать все больше усилий для повышения у школьников уровня мотивации к изучению русского языка [32, с. 4], в том числе и путем вариантного отбора текстового дидактического материала, расширения круга его источников. В рамках предметных и метапредметных целей учебных предметов осуществляется коммуникативное, духовно-нравственное и иное развитие личности обучающихся с опорой на гуманистические идеалы и традиции межкультурной толерантности многонационального российского общества [2, с. 19].

Теория и практика выбора и применения новых текстов всегда была актуальной для учебного предмета «Русский язык», который изучался как *родной* и как *неродной* (второй) в общеобразовательной школе в 1930—2017 гг. С 2018/19 учебного года статус этого учебного предмета изменился, так как он был разделен на два учебных предмета: «Русский язык» (в значении *государственный*) и «Русский (родной) язык» [21]. Эти новые предметы отражены в ФГОС ООО-2021 и, соответственно, требуют обновления своего научно-методического обеспечения.

© Острикова Т. А., Упоров А. В., 2022

В ФГОС ООО-2021 включены следующие предметные результаты: «Передача в устной или письменной форме содержания прослушанных или прочитанных текстов различных функционально-смысловых типов речи (повествование, описание, рассуждение-доказательство, рассуждение-объяснение, рассуждение-размышление) с заданной степенью свернутости: подробное изложение (исходный текст объемом не менее 280 слов), сжатое и выборочное изложение (исходный текст объемом не менее 300 слов)» [22]. В Примерной основной образовательной программе основного общего образования отражено умение «анализировать, воспринимать и воспроизводить тексты, в том числе «изложение содержания прослушанного или прочитанного текста (подробное, сжатое, выборочное)» [23].

В соответствии с лингводидактической традицией текстоориентированного (текстоцентрического) обучения русскому языку навыки аудируемого восприятия исходного текста и создания на его основе вторичного текста принято формировать на разнообразном и непрерывно обновляющемся дидактическом материале.

Цель исследования: описать принципы и соответствующие им критерии отбора переводных фольклорных текстов (на материале китайских народных сказок) как дополнительного источника текстового дидактического материала для изложений в основной общеобразовательной школе.

Задачи статьи:

1. Учитывая значимость непрерывного обновления дидактического материала по русскому языку на основе «свободного выбора текстовых и нетекстовых источников» [18, с. 149], обосновать актуальность применения на речевых уроках русских переводов китайских фольклорных сказок.

2. Принимая во внимание сущность и иерархию общедидактических принципов обучения в общей школе, предметно-методические принципы обучения русскому языку, принципы отбора текстового дидактического материала по этому учебному предмету, выявить частнометодические принципы отбора текстов для изложений по русскому языку, играющих важную роль в развитии связной речи на русском языке и усвоении его правил и норм.

3. Уточнить сущность, соотношение и взаимообусловленность понятий *принципы и критерии лингводидактического отбора текстов для изложений по русскому языку*; сформулировать принципы и критерии выбора переводных фольклорных сказок, учитывая их текстовую специфику, критерии выбора их русскоязычных источников, критерии и нормативы проверки изложений, критерии характеристики лингводидактического потенциала текстов.

4. Обосновать (путем методической интерпретации и сопоставления двух русских переводов одной фольклорной китайской сказки) сущность принципов и соответствующих им критериев выбора конкретного перевода как исходного текста для подробного изложения по русскому языку в основной школе.

Разработанность вопроса. Фольклорные сказки (русские, китайские и иные) редко служат источником дидактического материала по языковым предметам и дисциплинам, причем и в Китае, и в России. Некоторые русские народные сказки и отдельные переводы сказок народов мира используют в обучении русскому языку в начальной школе и, соответственно, в учебном процессе студентов педколледжей, ранее имевших статус педучилищ. Например, там для изложений предлагались английская сказка «Сорока и ее дети» и индийская «Чьи руки краше» [15, с. 143, 157].

Для российских студентов-китаистов на материале китайских сказок разработаны отдельные пособия (см., напр.: [27; 33]). Однако в процесс обучения русскому языку в шко-

ле переводные сказки народов Китая не включались и в публикациях по предметной методике не рассматривались, хотя в последние годы появились отдельные статьи по этой проблематике. В частности, описаны критерии лингводидактического отбора источников китайских сказок на русском языке [19], что будем учитывать при описании принципов отбора переводных текстов. Рассматривалась сущность и типология китайских народных сказок, аспекты их изучения [31].

Описание принципов отбора переводных текстов тесно связано с теорией и практикой изложений разных видов. Их методика достаточно хорошо разработана учителями и методистами в 1930—1990-е гг. (см., напр.: [17, с. 254]), плодотворно развивалась и продолжает развиваться в 2000—2020-е. Однако проблема принципов отбора переводных текстов, в том числе текстов фольклорных сказок народов Китая, в специальных методических исследованиях не рассматривалась.

Новизна. В данной статье в свете ФГОС ООО-2021 рассмотрены принципы и критерии отбора переводных текстов как дополнительного дидактического материала на русском языке по предмету «Русский язык» из учебных планов российской основной общеобразовательной школы 2020-х годов. Разграничены, терминологизированы и обоснованы (путем аспектного сопоставления конкурирующих текстов и их фрагментов) принципы и соответствующие им критерии выбора конкретного русского перевода народной сказки, имеющего лингводидактический потенциал как текста для изложений по русскому языку. Описание этих принципов и критериев обогащает в русской лингводидактике теорию и практику отбора (в правописно-грамматических и коммуникативно-речевых целях) текстового дидактического материала в целом и применительно к изложениям, в том числе проводимым по переводным исходным текстам.

Практическая значимость. Для современных учителей-словесников основной и средней общеобразовательной школы, а также для преподавателей методики русского языка показаны пути лингводидактической реализации принципов и критериев отбора конкретных китайских сказок на русском языке как исходных текстов для пересказов и изложений с учетом критериев и нормативов проверочных изложений, критериев характеристики текста и других критериев. Дан пример сопоставительного выбора одного из двух конкурирующих русских переводов фольклорной китайской сказки по комплексу параметров, в том числе по атрибутированности, содержанию, структуре, объему, текстовым признакам, лексике, грамматике, правописанию.

Результаты исследования

Исследование выполнено в целях совершенствования теории и практики обновления и отбора текстового дидактического материала в целом, а также подготовки новых исходных текстов для изложений на русском языке в частности. Не углубляясь в проблемы классификации и методики изложений, покажем понимание частотных в данной статье понятийных терминов.

О соотношении понятий «принципы» и «критерии» применительно к отбору текстов для изложений

Основные методические принципы отбора исходных текстов сложились в русской (более широко — в российской) лингвометодике в XIX—XX веках и сегодня сохраняют свою значимость. Они обобщенно и лаконично представлены в широком круге научно-методической и практической литературы по русскому языку как родному, государственному и иностранному. Однако с научно-методической точки зрения этот вопрос до сих пор рассматривается неоднозначно.

Традиционно используемые в лингвометодических трудах термины (*принципы отбора дидактического материала, требования к текстам изложений, критерии выбора*

текстов) недостаточно разграничены, требуется уточнить их иерархические отношения. При описании общих подходов к отбору текстов для изложений мы используем термин «принципы», а критерии рассматриваем как параметры конкретизации и реализации определенных принципов. Это позволит в итоге дать некую систему общих и специфических принципов (и соответствующих им критериев) отбора переводных китайских фольклорных сказок, как и сказок многих других народов России и мира.

Об актуальности подробных изложений и нормативных требованиях к их исходным текстам

Изложение по русскому языку мы понимаем традиционно. Во-первых, как тип работ, предполагающий письменный пересказ (запись) своего вторичного текста по прослушанному (аудируемому) 2—3 раза исходному тексту, содержание и язык которого требуется запомнить и передать подробно, в деталях, или кратко. Во-вторых, *изложение* — это вторичный текст как продукт учебной работы, состоящей в подробной или краткой, свободной или выборочной записи учащимся аудируемого исходного текста. Он может быть как аутентичным полным произведением или его фрагментом, так и методически преобразованным (адаптированным) для использования в конкретных условиях предметной подготовки.

По отношению к исходному тексту изложения могут быть близкими к тексту (*подробное изложение*) и краткими, лаконичными (*сжатое изложение*). Другие виды изложений (*выборочное изложение, свободное изложение, изложение с перестановкой частей*) тоже могут быть сжатыми или подробными. По ведущей дидактической цели изложения разделяют на два типа работ — *обучающие и контрольные* — проверочные, диагностические, аттестационные и проч. [36, с. 252—253]. Уроки обучающих изложений отличаются от контрольных наличием этапа развернутой подготовки.

Для современных школьников опытные учителя (см., напр.: [34, с. 85]) считают более актуальными *обучающие подробные изложения*, близкие к исходному тексту. Если подробно воспроизводить весь исходный текст, получится *полное подробное изложение*; если подробно воспроизводить тематическую часть/части исходного текста (его микро-тексты), то *выборочное подробное изложение*.

В процессе работы над сжатым изложением учащиеся учатся «вычленять из текста наиболее существенное, кратко передавать содержание». Эти навыки нужны «при пересказе прочитанных книг, при передаче содержания теле- и радиопередач, кинофильмов, при работе над учебными пособиями, при конспектировании выступлений и т.д.» [6, с. 341—342].

В связи с введением в ОГЭ для 9 класса сжатого мини-изложения (не более 70 слов) учителя уже с 5-го класса натаскивают школьников в этом направлении, а подробное изложение, к сожалению, становится редким видом работы. По данной причине практический пример — два варианта перевода одного текста (см. ниже) — мы дали именно для подробного изложения, причем не для 5—7, а 8—9 классов. Подробные изложения пишутся по аналогии, путем подражания автору. «Подражание — самый естественный метод обучения языку вообще, литературному — в частности. <...> Это работа не механическая, не копировочная: всякое комбинирование воспринятых представлений в иных сочетаниях <...> есть работа активной фантазии» [8, с. 117, 119].

Подробное изложение позволяет объективно оценить и языковую, и коммуникативную компетенцию школьников. По сравнению с сочинением изложения имеют более высокий лингводидактический потенциал, так как в них обнаруживается большее разнообразие ошибок [4, с. 4—5]. С помощью изложений проверяют когнитивные операции анализа и синтеза информации, т.е. восприятия и репродукции текста; умения подробно

и кратко (обобщенно), полно и выборочно воспроизводить текст; излагать свою точку зрения, если изложение творческое.

Детализированные требования к полным подробным изложениям контрольно-диагностического характера отражаются в периодически изменяющихся нормах оценки знаний, умений и навыков учащихся по русскому языку (в значении родному). Для современного предмета «Русский язык» (в значении государственный) общепринятого нормативного документа пока нет. В таком случае известные со 2-й половины XX века критерии и нормативы объема исходного теста, его содержательной и лексико-грамматической доступности, правописной и иной насыщенности мы распределим по разным принципам отбора текстов, освещаемым после таблицы.

Об аутентичных текстах и лингводидактическом потенциале русских переводов китайских народных сказок

Принципы отбора текстов связаны с *принципами отбора их печатных и электронных источников*. Со времен М. В. Ломоносова источником текстового дидактического материала для изложений традиционно служили и по-прежнему служат художественные тексты (небольшие произведения или фрагменты больших произведений) известных русских/российских писателей. Такой подход представлен в массе больших и малых сборников изложений, поскольку аутентичные художественные тексты имеют большой потенциал для интерпретации школьниками содержания исходного текста и овладения умением корректно его воспроизводить. Например, в книге [15] даны тексты из произведений более 150 писателей, в числе которых К. Паустовский, М. Горький, Л. Толстой, А. Куприн, М. Лермонтов. В небольших пособиях таких авторов и их текстов значительно меньше. Например, в пособии Н. А. Пленкина всего 15 текстов [20].

С нашей точки зрения, принцип *безусловного внимания к русской художественной литературе* как источнику дидактического материала по русскому языку является абсолютным лишь для учебного предмета ФГОС ООО-2021 «Русский (родной) язык». Для основного предмета «Русский язык» (в значении *государственный*) значимы также *переводные* тексты — и авторские, и фольклорные. Отдельные фрагменты переводов произведений писателей ближнего и дальнего зарубежья используются, конечно, в обучении русскому языку. В частности, применяются авторские сказки Г.-Х. Андерсена (см. приложение «Сказки Андерсена» к книге [1]), А. Линдгрена (см. сказочную трилогию «Малыш и Карлсон» и др.), Джанни Родари — «Приключения Чиполлино» (в русском переводе с 1953 г.), Шарля Перро — «Красная Шапочка», «Кот в сапогах» и др. Учителя общей школы, в основном начальной, в своей практической работе используют русские народные сказки, реже — переводные сказки народов СССР (напр.: [7]).

В обучении русскому языку в начальной школе в педагогических колледжах применяются переводы фольклорных сказок, но в сборниках изложений по русскому языку для основной и средней школы такие случаи буквально единичны, однако китайских сказок среди них нет. Учитывая этот негативный факт, мы предлагаем в качестве дополнительного источника текстов — на хорошем русском языке! — сказки народов Китая, профессионально переведенные на русский язык и официально изданные (например, сборник сказок в переводе Б. Л. Рифтина [10]).

Наше внимание к китайским фольклорным сказкам обусловлено социокультурной ситуацией в российском обществе, а также современными отношениями России и Китая. Сегодня во многих российских школах в число двух иностранных языков включен и китайский. Соответственно актуальной стала задача установить межпредметные связи между учебными предметами «Русский язык» и «Китайский (иностранн^{ый}) язык»¹. Это

¹ Сегодня китайский язык как первый или второй иностранный изучается в сотнях школ России. Например, в 2015/16 учебном году по популярности он был на 5-м месте после испанского [3].

отвечает традиции установления межпредметных связей в обучении языковым учебным предметам. «В классе, особо увлекающемся тем или иным предметом, целесообразно использовать тексты, связанные с данным предметом» [6, с. 339].

В современных трудах по-прежнему пишут, что «текст на уроках русского языка — средство обучения русскому языку; следовательно, источником его должна быть русская литература, произведения, написанные на русском языке, а не переводные» [5, с. 648]. Позволим себе не согласиться с этим утверждением, так как многие переводные тексты, в том числе фольклорные сказки, написаны хорошим и нормативным русским языком, поэтому они заслуживают внимания в качестве дополнительного источника дидактического материала по русскому языку.

Сказки народов мира, в том числе Китая, могут стать основой интегрированных уроков развития речи, расширяющих рамки предметных программ и учебников. «Наиболее тесные и эффективные связи русского языка могут складываться с гуманитарными и эстетическими предметами, особенно с литературой, изобразительным искусством, историей и обществознанием» [12, с. 135]. Принцип межпредметных связей филологических, в том числе языковых, учебных предметов активно реализуется в интегрированных уроках по русскому языку, позволяющих показать «единство мира во всех его проявлениях» [28, с. 211].

Большинство печатных переводов китайских народных сказок создано в 1950—1960-е годы опытными переводчиками и обработаны высокопрофессиональными редакторами и корректорами таких издательств, как «Иностранная литература» и «Детская литература». Правописное оформление переводных китайских народных сказок соответствует нормам современного русского языка, так как редакторы и корректоры печатных изданий обращали на это серьезное внимание. Поэтому считаем целесообразным учитывать точность библиографического описания (атрибутирования) книжно-бумажного или электронного источника, в котором обязательно должен быть указан переводчик, а желательно и редактор сборника сказок или отдельной сказки.

Русские переводы¹ китайских народных сказок имеют определенный *лингводидактический потенциал* в современной поликультурной школе. Например, в классах с изучением китайского языка как иностранного это может повышать интерес учащихся к изложениям по русскому языку и тем самым обеспечивать более высокое их качество.

«Переводной текст является производным от исходного текста: он создается на основе определенных характеристик текста оригинала и воспроизводит их средствами иного языка в условиях иной культуры» [13, с. 24]. Этот тезис распространяется и на переводные сказки народов Китая как производные тексты, созданные на русском языке в условиях русской, а более широко — российской культуры и предназначенные для использования в русскоязычной среде для домашнего чтения и развития речи на русском языке как родном, государственном или иностранном.

Согласно А. В. Текучеву, выбор работ, приемов и методов обучения русскому языку важно осуществлять «исходя из определенных, проверенных на практике и являющихся результатом научного обобщения общепедагогических и методических положений или принципов» [29, с. 36]. Учитывая научную традицию разграничения общедидактических

¹ Здесь мы не имеем в виду перевод как вид письменной работы. О возможности использования упражнений на перевод с одного языка на другой при обучении русскому языку писали еще в позапрошлом веке. Тогда в гимназиях перевод был даже на итоговых испытаниях по русскому языку. Более ста лет назад педагог А. Д. Алферов писал: «Переводы с иностранных языков в целях изучения родного языка <...> не применяются в нашей средней школе <...> Только три года назад стали мы пользоваться этим приемом, но результаты этого способа введения в понимание родного языка даже и на первых шагах кажутся настолько ощутительными, что мы позволяем себе довести их до общего сведения» [1, с. 296].

принципов обучения и частнодидактических (предметно-методических) принципов, представим принципы отбора дидактического материала по нашему учебному предмету в целом, затем частные методические принципы отбора текстов для изложений, в том числе принципы отбора китайских фольклорных сказок на русском языке.

Основные требования к текстам изложений по русскому языку

Принципы и критерии отбора исходных текстов связаны с требованиями к изложениям школьников как вторичным текстам — продуктам их письменной учебной работы. Изложение как продукт письменного пересказа школьником образцового текста по сути является переводом-переложением. «В действительности, как устный, так и письменный пересказы представляют *перевод* книжного языка на язык ученика. <...> Учителю даже не надо настаивать на том, чтобы учащиеся писали своими словами: это делается само собою» [8, с. 118]. Исходя из этого, предлагаемый исходный текст должен дать ученику возможность выполнить основное задание на подробный или сжатый (обобщенный), полный или выборочный пересказ.

В «Очерках по методике русского языка» В. А. Малаховский оценивал «старый» (до-революционный) опыт пересказов или переложений негативно в силу механистичности работы, имеющей «автоматический характер. <...> Чем меньше литературное произведение занято идейной стороной, тем больше оно теряет от пересказа, так как в таком случае вся сила такого литературного произведения заключена в его эмоциональной стороне» [14, с. 188]. Мы согласны с Малаховским в его отношении к исходному тексту: чем произведение эмоциональнее, тем в нем может быть меньше конкретных идей и действий, поэтому ученику сложнее воспроизводить такой текст. Следовательно, для отбора переводных сказок для изложений можно выделить *принцип минимальной эмоциональности*.

В последнее столетие в русской лингводидактике проблемы методики изложений активно разрабатывались, так как не подвергалась сомнению их важная роль в системе работы по развитию речи, в том числе в обогащении словарного запаса обучаемых, выработке их коммуникативно-речевых умений, навыков связного выражения мыслей. Но этот тип работ, как и все остальные, не считается универсальным, поскольку «при чрезмерно частом проведении изложений (ровно как и сочинений), когда учитель не успевает как следует подготовить ученическую работу, изложение теряет свою обучающую ценность» [6, с. 338]. При работе над текстом обучающего изложения важно, чтобы для детей в тексте «ничего не оставалось непонятным», чтобы они «уяснили значимость, иногда незаменимость тех или иных выражений текста и сами пользовались ими вполне сознательно. Это потребует в ряде случаев внимательного языкового анализа» [9, с. 92].

В методике русского языка является аксиоматичным тезис о том, что «планируемый результат работы учащихся тесно связан с предварительной аналитической проработкой учителем исходного текста в целях планирования специальной работы по предупреждению содержательных, речевых, грамматических и правописных ошибок. В аксиологическом и культуроведческом аспекте уместно обратиться к фоновому историко-культурному материалу, имеющему отношение к тексту [25, с. 77].

Частные методические принципы отбора текстов для изложений специфичны (в силу своеобразия текста как средства обучения языку) и самодостаточны, но в целом обусловлены дидактическими принципами обучения. Например, принцип «воспитывающего обучения» проявляется в лингводидактическом требовании к развивающей и воспитательной ценности текста. Принципы «сознательности и активности», «доступности», «последовательности» в методике русского языка понимаются как принципы взаимообусловленности «изучения языка и развития мышления», «изучения грамматики и усво-

ения речевых навыков», которые реализуются путем «разновариантного методического подхода к обучению русскому языку» [29, с. 36].

О роли текстового материала и правильности, целесообразности его отбора с учетом образовательной и воспитательной ценности писали многие учителя и методисты. «Проблема систематичности в изучении лексики, грамматики, орфографии — это в огромной степени проблема отбора языковых текстов», «связных и тематически объединенных текстов» [6, с. 135], отвечающих традиционным требованиям к учебно-языковой насыщенности, содержательной и лексико-грамматической доступности и точности, познавательной ценности и возможности воспитательного воздействия в соответствии с возрастными особенностями детей. *Оптимальная насыщенность текста* необходимыми трудностями должна соответствовать виду работы учащихся, давать им «возможность образовать, заменить, изменить те или иные формы, конструкции»; слова, формы и конструкции должны быть широко употребительными. В конкретных случаях эти и иные принципы в определенной мере могут «варьироваться, видоизменяться» [6, с. 135—136].

Перечисленные и иные требования применимы к текстам обучающих и контрольных работ разного типа по любому разделу учебного курса русского языка.

В научно-методических источниках 2000—2010-х годов принципы отбора дидактического материала (далее ДМ) по русскому языку формулируются во многом аналогично, но и более конкретно — см., например, принципы ориентации ДМ на программную тему по русскому языку и разговорную тему урока, половозрастные потребности учащихся; учета специфики языкового/речевого явления, «лингвистической содержательности», «интеллектуально-нравственной и эстетической ценности ДМ, ориентации на развитие чувства языка» и др. [18, с. 149].

Е. А. Рябухина актуализировала проблему «методической интерпретации текстов», конкретизировала с точки зрения компетентностного подхода принципы их отбора и создания. Автор обращает внимание на письменные и звучащие тексты «разных стилей и жанров», нравственной и иной проблематики, «имитирующие коммуникативные ситуации»; вызывающие «интерес со стороны школьников», побуждающие «к активному отклику», формулированию «оценочных высказываний, речевому воплощению собственной позиции» и т.д. [25, с. 73—75].

В методических трудах В. А. Добромыслова, И. А. Фигуровского, Н. А. Пленкина, И. Д. Морозовой и других педагогов-классиков, а также в современных трудах принципы отбора текстов рассматриваются чаще всего как требования к ним по разным критериям. В частности, текст должен быть пригодным для чтения вслух, для выполнения упражнений по развитию слуховой памяти и навыков воспроизведения услышанного [26, с. 223].

Однако многие требования однотипно не сформулированы даже в специальных пособиях для учителей (см. подробнее: [16]). Например, в параграфе «Характер текстов для изложений» указанной книги эти требования даны как тезисы-утверждения, например: «Основным показателем высокого качества текста считают его языковые достоинства. Текст должен быть образцом, эталоном в использовании речевых средств»; «Отобранные статьи должны показать ученику разные функционально-смысловые типы текстов, их стилистические и жанровые разновидности, разные литературные формы (прозаическую, стихотворную)»; «Для изложений необходимы тексты не только хорошие, но и самые разные» [16, с. 36]. «При подборе текстов необходимо учитывать и вид изложения, и те дидактические задачи, которые предстоит решать»; «Важно, чтобы в тексте было несколько примеров на изучаемый или изученный ранее программный материал по русскому языку» [16, с. 38].

В научно-педагогических изданиях принципы обычно имеют терминологические наименования, например: принцип сознательности, активности, наглядности и проч. Аналогичный подход есть в справочнике по методике русского языка как иностранного, например: принцип оптимизации, принцип минимизации и др. (см. подробнее: [37, с. 230—240]). Учитывая это, перечень критериев и нормативов отбора переводных сказок целесообразно формулировать в номинативной форме.

О степени адаптации переводных текстов для изложений

Н. А. Пленкин, говоря о качестве исходного текста, подчеркивал, что переделка его «нежелательна, так как любая переделка ведет к ухудшению текста, к его языковой нивелировке», поэтому для изложений «могут быть использованы только безупречные в языковом отношении тексты», в которых есть «несколько случаев (3—5), отражающих употребление того грамматического материала, в связи с которым проводится изложение» [20, с. 39].

Чрезмерное упрощение и приглаживание учебных текстов волновало также С. Я. Маршака. В письме к А. М. Горькому, рассказывая о своей издательской деятельности, он сетовал на действия педагогов, приводящие «к зализанности и приглаженности» текстов. «Надо же узнавать новые слова и новый, непривычный склад речи», что требует «сосредоточенного внимания и активности» (цит. по: [20, с. 35]). Не нужно бояться, что учащиеся не поймут текст, так как сложные моменты всегда можно снабдить языковым комментарием.

Вслед за Н. А. Пленкиным, предупреждавшем о негативных последствиях неумеренной адаптации художественных текстов, мы осторожно относимся к адаптации текстов-переводов, так как они уже были адаптированы опытными переводчиками и редакторами. При адаптации текста изложения нельзя заходить слишком далеко, иначе есть риск лишиться текста первоначального стиля и речевого своеобразия. В частности, если чрезмерно адаптировать китайские фольклорные сказки, можно потерять в их переводных текстах культурно-специфические реалии. С этой позиции текст является «носителем культуроведческой информации; источником культуроведческих знаний; средством формирования умений культуроведческой компетенции» [35, с. 233].

Считаем целесообразным выделить принцип *минимальной адаптации переводных народных сказок*, тем более что зачастую они уже адаптированы переводчиком и редактором. Указанные выше требования к текстам изложений применимы и к отбору переводных сказок — как при полном сохранении текста-перевода, так и при минимальной его учебной адаптации.

Методическая интерпретация конкурирующих переводов китайской сказки для изложения в 8—9 классах основной школы

Представим два русскоязычных текста одной китайской сказки, имеющих один сюжет, одинаковых героев, единую тему и главную мысль (мораль), одинаковое смысловое содержание и законченность, структурную цельность, лексико-грамматическую связность. Оба перевода разделим (табл. 1) на типичные для текста-повествования структурно-смысловые части: *зачин, начало действия, развитие действия, кульминация, развязка*.

Таблица 1

Структурированные тексты русских переводов одной китайской сказки

Текст № 1. Тень дерева Объем текста — 315 слов	Текст № 2. Проданная тень Объем текста — 348 слов
Зачин (начало текста)	
<i>Жил когда-то в селе богатей. Дом его стоял у дороги, а перед домом росло тутовое дерево с раскидистой кроной. Летом, когда в комнатах стояла духота, помещик усаживался в тени дерева и обмахивался веером.</i>	<i>Жил в одной деревне богатый человек. Дом его стоял у большой дороги, а перед воротами росло огромное тутовое дерево.</i>

Текст № 1. Тень дерева Объем текста — 315 слов	Текст № 2. Проданная тень Объем текста — 348 слов
Завязка (начало действия)	
<p><i>Шел однажды по дороге бедняк, присел в тени тутового дерева, а потом лег и заснул. — Эй, ты! — закричал богач. — Кто дал тебе право спать здесь? Ну-ка убирайся! — Это почему? — спросил бедняк, проснувшись. — Дерево мое и тень от него тоже моя. — Ах, так. Тогда продай мне эту тень. Заплачу, не обижу. Почувяв деньги, богач сразу же согласился: — Хорошо, давай деньги — и тень твоя. Пригласил бедняк нескольких свидетелей, и сделка состоялась.</i></p>	<p><i>Однажды возле дома появился какой-то бедняк и присел отдохнуть в прохладной тени дерева. Богач вышел и набросился на него: — Эй ты, не смей здесь сидеть, убирайся, да поживее! — Убираться? Как же так? А если я хочу здесь посидеть? — возразил бедняк. — Это дерево принадлежит мне. Я поливал его, и вот оно выросло большим и тенистым. Поэтому тень дерева тоже принадлежит мне, — сказал богач. — Ну если так, то продай мне эту тень. Я хоть немного, да заплачу тебе, — предложил бедняк. Услышав слова «я заплачу тебе», богач с радостью согласился: — Ну, вот это совсем другой разговор! Продать тень я могу! Случайно тут же оказались свидетели, и сделка совершилась.</i></p>
Развитие действия	
<p><i>Теперь тень от тутового дерева принадлежала бедняку, и каждый день в жару он приходил сюда и отдыхал. Иногда тень дерева падала на двор богача, тогда бедняк перебирался во двор, когда же тень передвигалась на кухню или падала в зал для гостей, бедняк шел в кухню или зал и ложился там. — Я купил тень, и она больше богачу не принадлежит, — сказал он друзьям. — Почему бы мне не пригласить своих товарищей насладиться прохладой тени? А ну, пойдёмте отдыхать в тень вместе со мной! И как ни злился богач, а приходилось ему терпеть.</i></p>	<p><i>И вот бедняк стал приходить сюда каждый день, чтобы наслаждаться прохладой тенистого дерева. Если тень падала внутрь двора, он садился отдыхать во дворе; если в тени оказывалась кухня, он усаживался в кухне; тень падала на беседку для гостей — бедняк заходил и туда. Одним словом, где была тень — там он и устраивался. Иногда он приходил один, а иногда приводил с собой друзей и знакомых. Случалось, что в тени отдыхали даже ослы и прочий скот, принадлежавший его друзьям. Как-то раз богач не выдержал и рассердился: — Эй, почему ты рассаживаешься во дворе и в беседке? Не смей ходить сюда! — Разве я не купил у тебя тень этого дерева? — возразил бедняк. — А если так, то куда бы тень ни падала, там я и усаживаюсь. Как ни гневался богач, делать было нечего.</i></p>
Кульминация (наивысший момент действия)	
<p><i>Однажды принимал богач гостей. Когда тень от дерева упала в зал, пришел бедняк со своими друзьями, и расселись они в тени в зале. Гости удивились и спросили богача, в чем дело. Прикусил богач губу и не хотел отвечать, зато бедняк сказал: — Так ведь тень-то моя! Ваш приятель продал ее мне. Я могу теперь в любое время отдыхать в тени. Долго смеялись гости над богачом, а потом ушли. Через несколько дней вся округа смеялась над ним, а дети, встретив его на улице, бежали следом и кричали: — Жадный, тень продал! Жадный, тень продал!</i></p>	<p><i>Пришли как-то к богачу гости, и хозяин принял их в беседке. Бедняк, не обращая на них внимания, вразвалку вошел в беседку и уселся в тени. Гости с недоумением посмотрели на него: им показалось это странным. Но узнав в чем дело, они принялись смеяться. Вместе с ними смеялся и бедняк.</i></p>

Текст № 1. Тень дерева Объем текста — 315 слов	Текст № 2. Проданная тень Объем текста — 348 слов
Развязка (завершение действия)	
<i>Не мог больше жить в этом селе богач, бросил все и переехал в другой уезд. Не только тень от тутового дерева, но и само дерево и дом богача перешли в собственность бедняка.</i>	<i>После этого случая над богачом все стали так потешаться, что ему пришлось переехать в другую деревню. А бедняк поселился в его доме, и там, где прежний хозяин привязывал лошадей, он привязал своего осла. И кто бы ни пришел посидеть в тени тутового дерева, бедняк никого не гнал прочь.</i>

Предварительное, самое общее сравнение данных русских текстов показало, что 2-й перевод под названием «Проданная тень», данный в таблице справа [24], воспринимается как пересказ 1-го перевода под названием «Тень дерева» [30, с. 404—405], данного в таблице слева. Из двух переводов одной уйгурской сказки как исходного текста для подробного изложения предпочтение мы отдали первому тексту, так как видим у него более высокий лингвометодический потенциал.

Обоснуем данное решение, опираясь на сформулированные нами принципы и соответствующие им критерии выбора русских переводов китайской сказки как основы исходного текста для изложения. В рамках каждого принципа указаны критерии оценки лингводидактического потенциала каждого переводного текста по дидактически значимым их количественно-качественным параметрам. К его ведущим свойствам и, соответственно, признакам относятся «формально-смысловое единство и коммуникативная направленность текста: тема, проблема, идея; главная, второстепенная и избыточная информация» [23, с. 231], его композиционные особенности, количество микротем и абзацев, количество слов и предложений, лексико-грамматическое разнообразие и, конечно, конкретность и обобщенность выражения мыслей.

Принципы и критерии выбора конкретного русского перевода китайской народной сказки как исходного текста для изложения по русскому языку

1. Принцип издательско-библиографической достоверности источника.

Критерий статуса издательства (печатный перевод сказки «Тень дерева» взят нами из сборника, подготовленного авторитетным издательством).

Критерий достаточной атрибуции источника. В печатном сборнике сказок указаны сведения о переводчиках (это П. Устин и Лин Лин), месте и дате публикации (см.: [19, с. 136]). В электронном тексте есть только заголовок, других важных атрибутов публикации нет, к сожалению.

2. Принцип содержательно-смыслового потенциала переводного текста.

Критерий воспитательно-развивающей сущности текста. В данной сказке рассматриваются общечеловеческие ценности, в частности необходимость по возможности помогать окружающим и жить в гармонии с ними. Сказка помогает сделать два вывода: 1) богатство — это не повод быть жадным; 2) не нужно судить о способностях и уме человека исходя из его материального положения.

Критерий оптимальности заголовка. Если разные переводы одной сказки имеют несовпадающие заголовки, то целесообразно выбрать наиболее оптимальное название сказки применительно к конкретной учебно-языковой ситуации. Мы отдали предпочтение названию «Тень дерева», так как он не конкретизирован, в отличие от 2-го заглавия.

Критерий смыслового анализа переводов сказки направлен на выяснение того, смогут ли учащиеся конкретного класса самостоятельно определить ее тему и основную мысль (идею), по-своему сформулировать мораль.

3. Принцип жанровой и типоречевой оптимальности перевода сказки.

Критерий жанра фольклорной сказки (для изложений мы выбираем не притчи, а сюжетные фольклорные сказки).

Критерий типа речи текста-перевода (сюжетные фольклорные сказки, относящиеся к текстам-повествованиям с элементами описания и рассуждения).

Оба перевода имеют типовую композицию повествовательного текста и включают такие структурно-смысловые части, как вступление (зачин), завязка (начало действия), развитие действия, кульминация (наивысший момент действия), развязка (завершение действия).

Количество микротем и абзацев в переводах сказки не совпадает. В тексте № 1 «Тень дерева» (315 слов) 5 микротем, в тексте № 2 «Проданная тень» (348 слов) 6 микротем, значит, 1-й текст более легок для запоминания. Что касается количества абзацев, то в тексте № 1 их 17, а в тексте № 2 — 16, однако общий объем слов в 1-м тексте меньше, что позволяет отдать ему предпочтение.

4. Принцип достаточной учебно-языковой насыщенности сказки. Учебно-языковой потенциал перевода выявляется путем количественно-качественного подсчета минимально необходимых для программы определенного класса учебно-языковых явлений и фактов — изучаемых, изученных, еще не изученных и вовсе не изучаемых в 5—9 классах.

Лексический критерий. С лексической точки зрения переводные тексты не осложнены культурно специфической лексикой, за исключением словосочетания *тутовое дерево*. Оно может быть знакомо детям, проживающим в южных регионах России; остальным лучше дать пояснение до начала работы с текстом.

В 1-м тексте лексика более конкретна, например: *Жил когда-то в селе богатей*. Ср. во 2-м тексте: *Жил в одной деревне богатый человек*. Выбор 1-го текста обусловлен его лаконичностью и точностью при лексическом и грамматическом разнообразии языковых средств. Например: *«Иногда тень дерева падала на двор богача, тогда бедняк перебирался во двор, когда же тень передвигалась на кухню или падала в зал для гостей, бедняк шел в кухню или зал и ложился там»*. (С пунктуационной точки зрения это высказывание лучше разделить на два предложения. Место их разрыва подчеркнуто нами.)

Второй, более многословный текст содержит избыточные обобщения, что излишне упрощает задачу его подробного и сжатого пересказа. Например, в следующем отрывке подчеркнули обобщающее предложение, которое могли бы сформулировать сами школьники: *«Если тень падала внутрь двора, он садился отдыхать во дворе; если в тени оказывалась кухня, он усаживался в кухне; тень падала на беседку для гостей — бедняк заходил и туда. Одним словом, где была тень — там он и устраивался»*. При чтении такого текста в классе учитель может озвучить фразу «Одним словом, ...», а остальное пропустить, чтобы школьники обобщили сходные события.

Грамматический критерий. С грамматической точки зрения 1-й текст отличается большим разнообразием синтаксических конструкций. В нем 1 небольшой диалог и 2 коротких монолога, общее количество реплик — 10. Во 2-м тексте имеется 2 довольно длинных и поэтому сложных для запоминания диалогов, общее количество реплик — 8, однако они здесь длиннее. Наличие диалогов и монологов позволяет дать дополнительные задания на синонимическую замену слов и фраз, лексико-грамматическую перестройку (трансформацию) реплик диалогов в сложные предложения.

С точки зрения количества предложений и их характера (простые или сложные) тексты также не идентичны. Во 2-м тексте 41 предложение, из них 26 простых и 15 сложных. В 1-м тексте 37 предложений, из них 20 простых и 17 сложных. Текст № 1, имеющий

меньшее, но практически равнозначное количество простых и сложных предложений, будет легче запоминаться, а оптимальное сочетание предложений разной структуры может лучше обеспечивать диагностику и развитие соответствующих пунктуационно-синтаксических умений у учащихся.

5. Принцип оптимальной учебно-правописной насыщенности текста, обеспечивающей развитие и диагностику орфографических и пунктуационных умений. Реализуется с помощью критериев учебно-орфографической насыщенности — см. частотность и учебную трудность лексико-орфографических фактов, в том числе словарных слов; буквенные и небуквенные орфограммы (слитные, отдельные и полуслитные написания), требующие систематического повторения, и критериев учебно-пунктуационной насыщенности текста по частотности изученных и изучаемых пунктограмм разных типов и видов.

Учебно-правописная насыщенность всех переводов в целом достаточная и в данной статье детального анализа не требует.

6. Принцип наименьших препятствий для нормализации объема текста для изложений разных видов. Он важен, так как переводы фольклорных китайских сказок варьируют по объему. Многостраничные сказки труднее адаптировать для изложения, поэтому рекомендуем выбирать относительно короткие переводы, учитывая нормативные критерии объема полных контрольных изложений.

Критерий сравнения фактического объема текста-перевода и требуемого минимального или предельного объема исходного текста изложения. Оба данных выше русских перевода отвечают, во-первых, единым требованиям ФГОС ООО к минимальному объему исходного текста для подробного изложения (не менее 280 слов), сжатого и выборочного — не менее 300 слов. Во-вторых, отвечают предельным поклассным нормативам объема текстов для полного изложения: в 8 классе это 250—350 слов, в 9 классе — 350—450 слов (см., напр.: [11]). В целом объем текстов для изложений разных видов определяется учителем, поскольку «зависит не от длительности уроков, а от авторского замысла, и поэтому для работы в классе могут избираться тексты различного объема» [20, с. 39].

В связи с тем что 1-й текст более короткий и лаконичный, можно дать к изложению дополнительное задание, например заменить прямую речь косвенной — см. *изложение с дополнительным лексико-грамматическим заданием*. Или провести *изложение с продолжением*, в котором требуется самостоятельно написать — своими словами или используя пословицы и поговорки — смысловое продолжение текста, например мораль сказки, ее основную мысль.

7. Принцип минимальной эмоциональности переводных текстов при сохранении своеобразия разговорно-художественного подстиля художественного стиля речи. Используем *стилистический критерий для сравнения эмоционального характера реплик*. Такой анализ показывает, что диалоги в тексте № 1 в целом менее эмоционально окрашены и поэтому более приемлемы с точки зрения культуры речевого общения, нежели диалоги текста № 2 с их более грубыми словами и фразами.

Для сравнения приведем фрагменты диалогов по одной и той же сюжетной ситуации.

Фрагмент 1-го текста:

— *Эй, ты! — закричал богач. — Кто дал тебе право спать здесь? Ну-ка убирайся!*

— *Это почему? — спросил бедняк, проснувшись.*

Фрагмент 2-го текста:

— *Эй ты, не смей здесь сидеть, убирайся, да поживее!*

— *Убираться? Как же так? А если я хочу здесь посидеть? — возразил бедняк.*

Хотя у данных выше переводов многие признаки совпадают, тексту 1-го русского перевода мы отдаем предпочтение по нескольким параметрам. Во-первых, в нем меньше слов и микротем, что делает текст более запоминающимся и позволяет дать к изложению дополнительные задания. Во-вторых, этот текст размещен в официальном сборнике и правильно атрибутирован. В-третьих, язык предпочитаемого нами перевода отличается лаконичностью и точностью при достаточном лексико-грамматическом его разнообразии; не содержит обобщающих предложений, поэтому пригоден не только для подробных, но и сжатых изложений. В-четвертых, выбранный нами текст менее эмоционально окрашен и содержит меньше грубых слов и выражений.

Заключение

В современной образовательной и социокультурной ситуации непрерывная работа педагогов-русистов по обновлению текстов для изложений значима с точки зрения обеспечения достижения предметных результатов по учебному предмету «Русский язык» в соответствии с требованиями ФГОС ООО-2021, в том числе путем реализации межпредметных связей русского языка (родного и государственного), китайского языка как иностранного, русской и китайской литературы — на примере фольклорных сказок.

Непрерывное обновление дидактического материала по русскому языку осуществляется при условии относительно свободного выбора текстов на русском языке, в том числе и переводных, имеющих культуроведческий и предметно-межпредметный лингводидактический потенциал. Переводные китайские народные сказки целесообразно рассматривать в качестве дополнительного текстового материала для межкультурно значимых обучающих изложений.

Выбор для изложений конкретных переводов одной и той же сказки требует их методической интерпретации в целях выявления лингводидактического потенциала. Процесс этот многогранен, но может быть оптимизирован с помощью специальных принципов и соответствующих им критериев лингводидактического анализа текста. Он предполагает учет его познавательно-развивающей и воспитательной, в том числе нравственной, значимости, содержательно-фактуальной и языковой точности, нормативности языка перевода, оптимальной для конкретного класса насыщенности изученными, изучаемыми учебно-языковыми явлениями и фактами.

Представленная нами система принципов и критериев выбора для изложений русских переводов китайской народной сказки отчасти дана в рабочих формулировках, которые в дальнейшем могут уточняться (например, принцип наименьших препятствий для нормализации объема переводного текста). Однако в целом комплекс указанных принципов и критериев можно и даже следует применять к лингводидактическому отбору переведенных на русский язык фольклорных сказок народов России и мира.

Список использованной литературы

1. Алферов А. Д. Родной язык в средней школе. (Опыт методики). М. : Лисснер и Собко, 1911. 556 с.
2. Андреева О. С. Обучение учащихся текстовой деятельности в условиях билингвального образования // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 65-4. С. 18—22.
3. Арефьев А. Л. Социология языка. Национальные и иностранные языки в системе образования / ред. Г. В. Осипов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2019. 302 с.
4. Баженова И. В. Репродуктивный текст как средство диагностирования уровня языковой подготовки: психолингвистическое исследование : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010.
5. Борисова Ю. С. Связный текст на уроках русского языка [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2016. № 27. С. 648—654. URL: <https://moluch.ru/archive/131/36320/> (дата обращения: 06.12.2021).
6. Власенков А. И. Общие вопросы методики русского языка в средней школе. М. : Просвещение, 1973. 384 с.

7. Гора самоцветов: сказки народов СССР в пересказе М. Булатова. М. : Детская литература, 1989. 416 с.
8. Данилов В. В. Методика русского языка : Применительно к преподаванию в высших начальных училищах, вторых классах двухклассных училищ, а также в младших классах средних учеб. заведений. Петроград ; Киев : Сотрудник, 1917. IV, 204 с.
9. Добромыслов В. А. Изложения и сочинения в семилетней школе. М. ; Л. : АПН РСФСР, 1946. 256 с.
10. Китайские народные сказки / пер. с кит., сост., предисл. и комментарий Б. Л. Рифтина. М. : Художественная литература, 1972. 334 с.
11. Критерии оценивания сочинений, письменных работ и устных ответов учащихся [Электронный ресурс]. URL: <https://bit.ly/3DNGvBO> (дата обращения: 11.12.2021).
12. Кулаева Г. М. Использование межпредметного коммуникативно-речевого дидактического материала на уроках русского языка // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59-2. С. 133—135.
13. Латышев Л. К. Курс перевода. (Эквивалентность перевода и способы ее достижения). М. : Международные отношения, 1981. 248 с.
14. Малаховский В. А. Очерки по методике русского языка. М. ; Л. : Долой неграмотность, 1927. 263 с.
15. Миллер Ц. Г., Розентрер Е. А. Сборник текстов для изложений с грамматическим заданием. М. : Просвещение, 1982. 208 с.
16. Морозова И. Д. Виды изложений и методика их проведения. М. : Просвещение, 1984. 127 с.
17. Основы методики русского языка в 4—8 классах / ред. А. В. Текучев, М. М. Разумовская, Т. А. Ладыженская. 2-е изд., перераб. М. : Просвещение, 1983. 287 с.
18. Острикова Т. А. Дидактический материал как средство обучения // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. Сер. Языкознание. Абакан, 2000. Вып. 1. С. 144—152.
19. Острикова Т. А., Упоров А. В. Критерии лингводидактического отбора книжных изданий переводных китайских народных сказок на русском языке // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2020. № 2. С. 131—147.
20. Пленкин Н. А. Изложение с языковым разбором текста. М. : Просвещение, 1968. 190 с.
21. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» с изменениями и дополнениями от 29 декабря 2014 г., 31 декабря 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/55170507/> (дата обращения: 14.11.2021).
22. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (дата обращения: 06.12.2021).
23. Примерная основная образовательная программа основного общего образования, протокол от 8 апреля 2015 г. № 1/15, в ред. протокола № 1/20 от 04.02.2020 федерального учебно-методического объединения по общему образованию [Электронный ресурс]. URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/cc97b4bae8197c99801f34b5bc9a1afd.pdf> (дата обращения: 06.12.2021).
24. Проданная тень. Китайская народная сказка [Электронный ресурс] // Сайт peskarlib.ru. URL: <https://peskarlib.ru/kitayskie-skazki/prodannaya-ten/> (дата обращения: 06.12.2021).
25. Рябухина Е. А. Моделирование методической системы компетентностно ориентированного обучения теории и практике речи. Пермь : ПГГПУ, 2012. 219 с.
26. Рязанов В. А. Организация обучающего изложения на школьных уроках // Народное образование. 2013. № 6. С. 222—225.
27. Самые лучшие китайские сказки / пер. с кит.: Ма Тяньюй, Н. Н. Воропаев. М. : АСТ, 2018. 128 с.
28. Сегова Т. Д. Интегрированный урок как средство развития познавательного интереса младших школьников к русскому языку // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-3. С. 208—212.
29. Текучев А. В. Методика русского языка в средней школе. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Просвещение, 1980. 414 с.
30. Тень дерева : сказка на рус. языке // Глаза дракона: Легенды и сказки народов Китая / пер. с кит. и примеч.: П. Устин, Лин Лин. М. : Изд-во иностранной литературы, 1959. 427 с.
31. Упоров А. В. Сущность китайских сказок, аспекты и этапы их изучения и проблемы типологии // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2019. № 29. С. 108—115.

32. Ускова И. В., Шамчикова В. М., Макаров М. И. Преподавание русского языка и литературы в условиях обновления содержания школьного образования / под ред. И. В. Усковой. М. : РАО, 2021. 200 с.
33. Франк И. Китайские сказки. М. : АСТ : Восток-Запад, 2006. 172 с.
34. Чаптыкова Н. П. Виды логических ошибок и их предупреждение на основе художественного текста в полиэтнических классах общеобразовательной школы : методическое пособие. Абакан : Хакасский гос. ун-т им. Н. Ф. Катанова, 2017. 110 с.
35. Черепанова Л. В. Инновационные подходы в обучении русскому родному языку. 3-е изд., испр. и доп. Чита : Забайкальский гос. ун-т, 2018. 261 с.
36. Шипицына Г. М. Изложения и сочинения с заданиями и ответами. М. : Просвещение, 1997. 254 с.
37. Шукин А. Н. Лингводидактический энциклопедический словарь. Более 2000 единиц. М. : Астрель : АСТ : Хранитель, 2008. 746 с.

Поступила в редакцию 11.01.2022

Острикова Татьяна Александровна, доктор педагогических наук, профессор
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
Российская Федерация, 655017, г. Абакан, ул. Ленина, 92
E-mail: t.a.ostrikova@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9560-9385

Упоров Алексей Викторович, аспирант
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
Российская Федерация, 655017, г. Абакан, ул. Ленина, 92
E-mail: alexuporov1994@gmail.com
ORCID: 0000-0001-6220-6707

UDC 372.881.161.1

T. A. Ostrikova**A. V. Uporov****Principles and criteria for selecting Russian language translations of a Chinese folktale as competing texts for written reproductions in the subject “Russian language”**

The article considers the problem of enriching the theory and practice of selecting texts for written reproductions in order to ensure the interdependent formation of subject and meta-subject competencies in the subject “Russian language” according to the Federal State Educational Standard OOO-2021. The necessity and possibility of using translated Chinese folk (folklore) tales as source texts is substantiated. The didactic potential of such texts is due to the fact that they are unusual in content and interesting for students of multicultural classes, written in good, correct Russian and allow multi-directional implementation of interdisciplinary connections of philological subjects. Rethinking the methodological principles of selecting didactic material on the Russian language and the requirements for the source texts of the written reproductions in a new way, the authors formulated (using the texts “Shadow of a Tree” and “Sold Shadow” as an example) general and specific principles and criteria for choosing a specific translation of a Chinese fairy tale as a competing text for detailed and other kinds of reproductions. The specified system of principles (P) and the corresponding criteria for selecting Russian translations includes: P. publishing and bibliographic reliability of the source (criteria for the status of the publisher and sufficient attribution of the source); P. content-semantic potential of the translated text (criteria for the educational and developmental essence of the text, the optimality of its title, the semantic analysis of the tale); P. genre and type-speech optimality of translation (criteria for the genre of a folk tale and the type of speech of the text-translation); P. sufficient educational and linguistic richness of the text (lexical and grammatical criteria); P. optimal educational-spelling richness of the text (criteria for educational-spelling and educational-punctuation richness); P. the least obstacles to the normalization of the volume of the text (a criterion for comparing the actual volume of the text-translation and the required minimum and maximum volume of the original text of the presentation); P. minimal emotionality of translated texts (stylistic criterion).

Key words: Russian language at school, translation, adapted text, lingual and didactic potential of the text, methodical interpretation of the text, original text of a summary, detailed and concise summary, didactic text material, Chinese folk (folklore) fairy tale, principles of texts selection.

Ostrikova Tatjana Aleksandrovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Katanov Khakass State University
Russian Federation, 655017, Abakan, ul. Lenina, 92
E-mail: t.a.ostrikova@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9560-9385

Uporov Aleksey Viktorovich, Postgraduate student
Katanov Khakass State University
Russian Federation, 655017, Abakan, ul. Lenina, 92
E-mail: alexuporov1994@gmail.com
ORCID: 0000-0001-6220-6707

References

1. Alferov A. D. *Rodnoi yazyk v srednei shkole. (Opyt metodiki)* [Vernacular language in high school. (Experience technique)]. Moscow, Lissner i Sobko Publ., 1911. 556 p. (In Russian)
2. Andreeva O. S. Obuchenie uchashchikhsya tekstovoi deyatel'nosti v usloviyakh bilingval'nogo obrazovaniya [Teaching students textual activities in bilingual education]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2019, no. 65-4, pp. 18—22. (In Russian)
3. Aref'ev A. L. *Sotsiologiya yazyka. Natsional'nye i inostrannyye yazyki v sisteme obrazovaniya. 2-e izd., pererab. i dop.* [Sociology of language. National and foreign languages in the education system. 2nd ed., updated and revised]. Moscow, Yurait Publ., 2019. 302 p. (In Russian)

4. Bazhenova I. V. *Reproduktivnyi tekst kak sredstvo diagnostirovaniya urovnya yazykovoi podgotovki: psikholingvisticheskoe issledovanie: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Reproductive text as a means of diagnosing the level of language proficiency: psycholinguistic research. Abstr. Cand. Dis.]. Moscow., 2010. (In Russian)
5. Borisova Yu. S. *Svyaznyi tekst na urokakh russkogo yazyka* [Connected text in Russian lessons]. *Molodoi uchenyi*, 2016, no. 27, pp. 648—654. Available at: <https://moluch.ru/archive/131/36320/>. Accessed: 06.12.2021. (In Russian)
6. Vlasenkov A. I. *Obshchie voprosy metodiki russkogo yazyka v srednei shkole* [General questions of Russian language methodology in secondary school]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1973. 384 p. (In Russian)
7. *Gora samotsvetov: skazki narodov SSSR v pereskaze M. Bulatova* [Mountain of gems: fairy tales of the peoples of the USSR in the retelling of M. Bulatov]. Moscow, Detskaya literatura Publ., 1989. 416 p. (In Russian)
8. Danilov V. V. *Metodika russkogo yazyka: Primenitel'no k prepodavaniiyu v vysshikh nachal'nykh uchilishchakh, vtorykh klassakh dvukhklassnykh uchilishch, a takzhe v mladshikh klassakh srednikh ucheb. zavedenii* [Methods of the Russian language: In relation to teaching in higher elementary schools, the second grades of two-year schools, as well as in the lower grades of secondary education establishments]. Petrograd, Kiev, Sotrudnik Publ., 1917. IV, 204 p. (In Russian)
9. Dobromyslov V. A. *Izlozheniya i sochineniya v semiletnei shkole* [Statements and compositions in the seven-year school]. Moscow, Leningrad, APN RSFSR Publ., 1946. 256 p. (In Russian)
10. *Kitaiskie narodnye skazki, per. s kit., sost., predisl. i kommentarii B. L. Riftina* [Chinese folk tales. Transl. from Chinese, comp., foreword and commentary by B. L. Riftin]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1972. 334 p. (In Russian)
11. *Kriterii otsenivaniya sochinenii, pis'mennykh rabot i ustnykh otvetov uchaschchikhsya* [Criteria for evaluating essays, written works and oral responses of students]. Available at: <https://bit.ly/3DNGvBO>. Accessed: 11.12.2021. (In Russian)
12. Kulaeva G. M. *Ispol'zovanie mezhpredmetnogo kommunikativno-rechevogo didakticheskogo materiala na urokakh russkogo yazyka* [The use of interdisciplinary communicative and speech didactic material in the lessons of the Russian language]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2018, no. 59-2, pp. 133—135. (In Russian)
13. Latyshev L. K. *Kurs perevoda. (Ekvivalentnost' perevoda i sposoby ee dostizheniya)* [Translation course. (Equivalence of translation and ways to achieve it)]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1981. 248 p. (In Russian)
14. Malakhovskii V. A. *Ocherki po metodike russkogo yazyka* [Essays on the methodology of the Russian language]. Moscow, Leningrad, Doloi negramotnost' Publ., 1927. 263 p. (In Russian)
15. Miller Ts. G., Rozentreter E. A. *Sbornik tekstov dlya izlozhenii s grammaticeskim zadaniem* [Collection of texts for presentations with a grammar task]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1982. 208 p. (In Russian)
16. Morozova I. D. *Vidy izlozhenii i metodika ikh provedeniya* [Types of presentations and methods of their implementation]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1984. 127 p. (In Russian)
17. *Osnovy metodiki russkogo yazyka v 4—8 klassakh. 2-e izd., pererab.* [Fundamentals of the methodology of the Russian language in grades 4—8. 2nd ed., rev.]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1983. 287 p. (In Russian)
18. Ostrikova T. A. *Didakticheskii material kak sredstvo obucheniya* [Didactic material as a teaching tool]. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova. Ser. Yazykoznanie. Abakan*, 2000, is. 1, pp. 144—152. (In Russian)
19. Ostrikova T. A., Uporov A. V. *Kriterii lingvodidakticheskogo otbora knizhnykh izdaniy perevodnykh kitaiskikh narodnykh skazok na russkom yazyke* [Criteria for linguodidactic selection of paper-based publications of Chinese folk tales translated in Russian]. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova*, 2020, no. 2, pp. 131—147. (In Russian)
20. Plenkin N. A. *Izlozhenie s yazykovym razborom teksta* [Narration with language analysis of the text]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1968. 190 p. (In Russian)
21. *Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 17 dekabrya 2010 g. № 1897 "Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshchego obrazovaniya" s izmeneniyami i dopolnениyami ot 29 dekabrya 2014 g., 31 dekabrya 2015 g.* [Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of December 17, 2010 No. 1897 "On approval of the federal state educational standard for basic general education" with amendments and additions of December 29, 2014, December 31, 2015]. Available at: <https://base.garant.ru/55170507/>. Accessed: 14.11.2021. (In Russian)
22. *Prikaz Ministerstva prosveshcheniya RF ot 31 maya 2021 g. № 287 "Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshchego obrazovaniya"* [Order of the Ministry of Education of the Russian Federation of May 31, 2021 No. 287 "On approval of the federal state educational standard for basic general education"]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/>. Accessed: 06.12.2021. (In Russian)

23. *Primernaya osnovnaya obrazovatel'naya programma osnovnogo obshchego obrazovaniya, protokol ot 8 aprelya 2015 g. № 1/15, v red. protokola № 1/20 ot 04.02.2020 federal'nogo uchebno-metodicheskogo ob"edineniya po obshchemu obrazovaniyu* [Exemplary basic educational program of basic general education, protocol dated April 8, 2015 No. 1/15, as amended. Protocol No. 1/20 dated February 4, 2020 of the Federal Educational and Methodological Association for General Education]. Available at: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/cc97b4bae8197c99801f34b5bc9a1afd.pdf>. Accessed: 06.12.2021. (In Russian)
24. *Prodannaya ten'*. Kitaiskaya narodnaya skazka [Shade sold. Chinese folk tale]. *Site peskarlib.ru*. Available at: <https://peskarlib.ru/kitayskie-skazki/prodannaya-ten/>. Accessed: 06.12.2021. (In Russian)
25. Ryabukhina E. A. *Modelirovanie metodicheskoi sistemy kompetentnostno orientirovannogo obucheniya teorii i praktike rechi* [Modeling a methodological system of competence-oriented teaching of the theory and practice of speech]. Perm, PGGPU Publ., 2012. 219 p. (In Russian)
26. Ryazanov V. A. Organizatsiya obuchayushchego izlozheniya na shkol'nykh urokakh [Organization of teaching narration in school lessons]. *Narodnoe obrazovanie*, 2013, no. 6, pp. 222—225. (In Russian)
27. *Samye luchshie kitaiskie skazki, per. s kit.: Ma Tyan'yui, N. N. Voropaev* [The best Chinese fairy tales. Transl. from Chinese by Ma Tianyu, N. N. Voropaev]. Moscow, AST Publ., 2018. 128 p. (In Russian)
28. Segova T. D. Integrirovannyi urok kak sredstvo razvitiya poznavatel'nogo interesa mladshikh shkol'nikov k russkomu yazyku [An integrated lesson as a means of developing the cognitive interest of younger students in the Russian language]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2019, no. 62-3, pp. 208—212. (In Russian)
29. Tekuchev A. V. *Metodika russkogo yazyka v srednei shkole. 3-e izd., pererab. i dop.* [Methodology of the Russian language in secondary school. 3rd ed., rev. and add.]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1980. 414 p. (In Russian)
30. *Ten' dereva: skazka na rus. yazyke* [The shadow of a tree: a fairy tale in Russian]. *Glaza drakona: Legendy i skazki narodov Kitaya, per. s kit. i primech.: P. Ustin, Lin Lin* [Eyes of the dragon: Legends and fairy tales of the peoples of China. Transl. from Chinese, notes by P. Ustin, Ling Ling]. Moscow, Izd-vo inostranoi literatury Publ., 1959. 427 p. (In Russian)
31. Uporov A. V. Sushchnost' kitaiskikh skazok, aspekty i etapy ikh izucheniya i problemy tipologii [On the essence of the Chinese tales: aspects and stages of the research and issues of typology]. *Vestnik Khakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova*, 2019, no. 29, pp. 108—115. (In Russian)
32. Uskova I. V., Shamchikova V. M., Makarov M. I. *Prepodavanie russkogo yazyka i literatury v usloviyakh obnovleniya soderzhaniya shkol'nogo obrazovaniya* [Teaching the Russian language and literature in the context of updating the content of school education]. Moscow, RAO Publ., 2021. 200 p. (In Russian)
33. Frank I. *Kitaiskie skazki* [Chinese fairy tales]. Moscow, AST, Vostok-Zapad Publ., 2006. 172 p. (In Russian)
34. Chapytkova N. P. *Vidy logicheskikh oshibok i ikh preduprezhdenie na osnove khudozhestvennogo teksta v polietnicheskikh klassakh obshcheobrazovatel'noi shkoly* [Types of logical errors and their prevention based on a literary text in multi-ethnic classes of a general education school]. Abakan, Khakasskii gos. un-t im. N. F. Katanova Publ., 2017. 110 p. (In Russian)
35. Cherepanova L. V. *Innovatsionnye podkhody v obuchenii russkomu rodnomu yazyku. 3-e izd., ispr. i dop.* [Innovative approaches in teaching the Russian native language. 3rd ed., rev. and add.]. Chita, Zabaikal'skii gos. un-t Publ., 2018. 261 p. (In Russian)
36. Shipitsyna G. M. *Izlozheniya i sochineniya s zadaniyami i otvetami* [Narrations and essays with tasks and answers]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1997. 254 p. (In Russian)
37. Shchukin A. N. *Lingvodidakticheskii entsiklopedicheskii slovar'. Bolee 2000 edinits* [Linguodidactic encyclopedic dictionary. Over 2000 units]. Moscow, Astrel', AST, Khranitel' Publ., 2008. 746 p. (In Russian)